

Игры высокого уровня.

В то время как люди из «Тяньцзиня» чувствовали себя чрезвычайно удовлетворенными, они также чувствовали и нарастающую проблему. Зайдя так далеко в финальных соревнованиях, все их прежние усилия были бы напрасны, если их дисквалифицируют..

Видя беспокойство и озабоченность на их лицах, Ван Чжун слегка улыбнулся, прежде чем сказать: "Не волнуйтесь, ничего страшного".

Ван Чжун определенно не был человеком, который действовал импульсивно. Когда он был молод, первой способностью, которой он научился у тьмы и боли, была выносливость. Ван Чжун не был обычным студентом. Он обладал полномочиями Федерации и имел значительное влияние в Институте науки. Более того, старый Поттер был его другом, и даже он сиял энергией молодости, высокомерно произнося несколько слов по поводу победы «Тяньцзиня», как будто это он был тем, кто добился этой победы.

Различие в ситуациях приводит к различию в том, как рассматривать проблему. Ван Чжун был уверен, что оргкомитет конкурса обязательно даст ему удовлетворительный ответ.

Когда шумная толпа разошлась, Хаймин все еще не могла удержаться от бормотания: «Капитан, для вашей возлюбленной будет лучше знать, что вы отомстили за нее. Если она об этом не узнает, все это было сделано напрасно".

Услышав ее слова, Ван Чжун не смог удержаться от смеха, прежде чем ответить: «Однако, я все равно не позволю ему оскорблять Скарлет. Я - капитан, и если он опять посмеет произнести эти слова, я точно побью его еще раз!»

Услышав это, все были ошеломлены, так как предполагали, что Ван Чжун действовал исключительно ради Кэролин. Но неожиданно, это было ради Скарлет ...

«Почему вы так на меня смотрите? Может быть, я стал капитаном благодаря интригам? Ах, если вы так думаете, мне жаль». Странная улыбка появилась на лице Ван Чжуна, заставившая всех немного расслабиться. Тем не менее, ситуация уже вышла из-под их контроля.

Эскадрилья "Тяньцзин" снова попала в новости!

Таинственное дело между героем-простолудином и принцессой Федерации!

Эта новость мгновенно заполонила большие улицы и переулки Стюарта, превратившись в горячую тему для обсуждения.

Честно говоря, по сравнению с матчами чемпионата, такие сенсационные новости были более заманчивыми для простых людей. Эта сенсационная волна обрушилась не только на Стюарт-Сити, но и на всю Федерацию, мгновенно вызвав сокрушительный интерес к себе. Болтливый

Король и принцесса Федерации! Кроме того, это была главная из четырех принцесс, Кэролин! Это было удивительно похоже на сказку о запретной любви между настоящей благородной принцессой и рыцарем-простолюдином!

Первоначальный план Касио состоял в том, чтобы дискредитировать и опорочить Ван Чжуна и «Тяньцзин». Однако он забыл об одном обстоятельстве, а именно, что история между принцессой и простолюдином чрезвычайно прославлялась подавляющим большинством горожан. На самом деле, было много людей, у которых было N-ое количество версий об истинных событиях этого дела. Что касается этих двоих, одна из которых была принцессой семьи Стюартов, а другой - супер экспертом, то для них обоих было совершенно нормально иметь хорошее впечатление друг о друге. Кроме того, сила была единственным жестким властителем в этом мире!

В месте, удаленном от любопытных глаз, более важный вопрос привлек внимание всех членов участвующих эскадрилий.

Было открыто объявлено, что нарушение любых правил приведет к дисквалификации. Если кто-то начал действовать против людей, живущих в деревне эскадрилий, будет ли вынесено наказание в виде дисквалификации?

Очнувшись от оцепенения, полумертвый Касио немедленно поднял этот вопрос в оргкомитете. Это был злободневный вопрос, а также то, о чем организационный комитет предупреждал все известные эскадрильи снова и снова до и во время соревнований. Теперь же «Тяньцзин» открыто нарушил это правило и даже сделал это прямо на глазах у людей.

Рассматривая этот вопрос высокой степени важности, председатель комитета Лонг Мейер немедленно созвала чрезвычайное заседание в здании комитета.

Касио уже закончил свой рассказ, и его вывели на улицу, чтобы он там дождался результата. В настоящее время все члены организационного комитета, во главе с Лонг Мейер, собрались в зале заседаний.

"Я считаю, что мы должны дисквалифицировать их, - легендарный солдат Родригес всегда славился своим беспристрастным и неподкупным характером. Не говоря уже о деле «Тяньцзиня», которое уже вызвало огромный скандал, Родригес не собирался спускать ни одного преступления, совершенного в частном порядке. - Правила есть правила. Они созданы для того, чтобы люди их придерживались. Это публичное нарушение правил! Не дисквалифицировав «Тяньцзин», будет трудно убедить массы следовать правилам в дальнейшем!"

«Нельзя судить о книге по обложке, а тем более - слушать только одну сторону конфликта. - Будучи одним из легендарных солдат, а также одним из четырех великих членов организационного комитета, Чжоу Му уделил больше внимания этому вопросу. - Я уже нашел людей, которые помогут разобраться в ситуации. Это те два человека из академии Дракона молнии начали провокацию. Их слова были слишком вульгарными. Хотя люди из «Тяньцзиня»

нарушили правила своими действиями, все было в пределах разумного. Я больше склоняюсь к символическому наказанию. На данный момент, «Тяньцзинь» - прославленная и популярная команда, и это заставит многих людей разочароваться, если они выйдут из чемпионата через дисквалификацию».

«Разочароваться? Что такое чемпионат, конкурс для зрителей или танцевальная площадка для экспертов? Более того, это празднование 100-летнего юбилея первого чемпионата, самого священного момента в истории! Это не один из тех низкосортных конкурсов, проводимых в коммерческих целях! - Родригес не сдвинулся в своих убеждениях ни на дюйм. - Если мы собираемся удовлетворить вкусы аудитории, для чего здесь мы, члены комитета? Изменить эти правила? Это совершенно нелепо! По крайней мере, мы должны дисквалифицировать того человека, который применил силу!»

«Уникальные обстоятельства требуют уникального расследования. То, что вы говорите, уничтожит эскадрилью «Тяньцзинь»».

"При таких обстоятельствах, дисквалификация лишь одного из них уже является чрезвычайно милосердным наказанием!"

«Старина Родж, это эскадрилья с королем и принцем. Если вы дисквалифицируете короля, как они будут продолжать сражаться? Вы намеренно заставляете их вернуться домой? - Чжоу Му не знал, плакать ему или смеяться. - Такой разумный человек, я не понимаю, чего вы добиваетесь! Председатель, я чувствую, что вы не сможете так просто дисквалифицировать их! Так трудно заполучить такую эскадрилью, состоящую лишь из простых людей, которая так успешно выступала бы в чемпионате! Разве это не те люди, которых наш парламент всегда искал? Убрать их только из-за такой мелочи? Я чувствую, что символического наказания будет более чем достаточно».

«Ты хочешь сказать, что можно нарушать правила! Ничто не может быть достигнуто без норм и стандартов! Кроме того, с таким количеством людей, обращающих внимание на этот вопрос, вы действительно думаете, что люди примут любое наказание, которое вы назначите «Тяньцзиню»?»

«Ладно! Не нужно ссориться, - председательница Лонг Мейер легонько постучала по столу. Несмотря на то, что этот вопрос возник менее трех часов назад, уже была большая группа людей, умоляющих о снисхождении для «Тяньцзиня». На стороне эскадрильи был Институт науки - даже сам старый Гончар лично позвонил ей на «Скайлинк», чтобы сказать резкие слова: "Я не буду тратить ваше время на длинные и ветреные споры. Ван Чжун - мой человек, так что решайте этот вопрос, как считаете нужным! Но если вы не уладите это должным образом, вам больше не нужно будет обращаться в Институт науки, когда в будущем появится какой-либо новый продукт. Для этого вам нужно будет дожидаться автоматического распределения ".

Лонг Мейер не знала, плакать ей или смеяться над угрозой старого Гончара. Откровенно говоря, эта угроза вызвала у нее некоторое беспокойство. Несмотря на то, что они были частью армии, они не находились в одной общей системе. Как только Институт науки выпускал новый продукт, все военные отряды сходили с ума, чтобы заполучить его как можно быстрее. И если

они обидят старого Поттера...

Естественно, такая угроза никак не повлияет на ее решение. Лонг Мейер не полагалась на подхалимство, чтобы достичь того ранга и статуса, которые она занимала в настоящий момент, не говоря уже о том, чтобы выслушивать распоряжения других.

Не важно, как поступят с Ван Чжуном. Главная проблема заключалась в том, что Лонг Мейер могла видеть явные отпечатки пальцев аристократических семей, присутствовавших в этом деле. Поэтому ей нужно было уравновесить не противоречие между Касио и Ван Чжуном, а разного рода скрытые конфликты между аристократическими семьями и парламентом.

Если она пойдет на то, что предложил старый Родж, и будет следовать правилам, чтобы решить этот вопрос, это будет равносильно согласию с пожеланиями аристократических семей. Более того, это было бы сигналом для их членов, что весь комитет состоит из слепых людей, которыми они могут управлять, как им заблагорассудится. Однако, если она этого не сделает, общественный имидж парламента будет полностью уничтожен. Правовая система и институты человечества всегда ратуют за беспристрастность и равенство. Будучи слишком жестким и негибким, человек превращается в машину, в то время как раздувание своего "Я" заставляет его казаться слишком эгоистичным.

Была также возможность провести глубокое расследование и довести этот вопрос до конца. Обходя маленьких персонажей и козлов отпущения вроде Касио, они могли бы прийти и до аристократических семей. Это обелило бы всех, кто был невиновен, служа подлинному правосудию. Однако, к сожалению, она не могла продолжать глубокое расследование. Откровенно говоря, ситуация между парламентом и аристократическими семьями была крайне деликатной, и многое зависело от молчаливого взаимопонимания. Если эти вещи будут оглашены, это будет не хорошо для обеих сторон. Кроме того, этот вопрос также посягнул на репутацию и имидж Кэролин. Это была первая наследница семьи Стюартов. Если бы это дело действительно касалось ее, реакция аристократических семей была бы чрезвычайно агрессивной. Хотя парламент не боялся этого, никто не хотел бы достичь такого результата.

Поэтому, как бы она ни решила уладить это дело, оно будет слегка тернистым. В противном случае не было бы необходимости созывать комитет на чрезвычайное заседание.

Глядя на Коула, который сидел рядом с ней, она спросила с легкой улыбкой: «Эти двое из вашей зоны соревнований в Грозном. Вы ничего не хотите сказать по этому поводу?»

Услышав это, Коул Джозеф рассмеялся, прежде чем ответить: «Честно говоря, все очень просто. Я уже внес Касио в черный список. Этот человек вел себя отвратительно с самого начала чемпионата. Провокация, которая привела к этому вопросу, также чрезвычайно вульгарна. Однако, если мы не будем вершить правосудие, правила и нормы чемпионата действительно рухнут. Законная самооборона может применяться не только в случае нападения на физическое тело человека, но и в случае посягательства на честь и достоинство человека. Мое предложение состоит в том, чтобы изгнать Касио, замять этот вопрос и вернуть внимание к самому конкурсу».

<http://tl.rulate.ru/book/637/550753>